

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 8 / 2025, Vol. 5, Iss. 8 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.2. Литература народов мира (филологические науки)

УДК 821.112.2

¹ Морозов Д.Л.

¹ Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета

Образ «водной девы» в творчестве Э. Мёрике: между мифом, психологией и социальной критикой

Аннотация: настоящая статья посвящена комплексному исследованию образа «водной девы» в творчестве Эдуарда Мёрике, включая анализ цикла «Сказок о моряках и русалках» («Schiffer- und Nixen-Märchen») и новеллы «История прекрасной Лай» («Die Historie von der schönen Lau»). В работе рассматриваются мифологические корни образа, его преломление в контексте немецкого романтизма, психологические аспекты, связанные с проекциями внутренних конфликтов и желаний, а также элементы социальной критики, присутствующие в изображении столкновения мира природы и мира культуры. Особое внимание уделяется амбивалентности образа, сочетающего в себе красоту и опасность, очарование и гибель, и его роли в формировании картины мира Э. Мёрике.

Ключевые слова: Эдуард Мёрике, водная дева, русалка, Ундины, немецкий романтизм, сказки, новеллы, мифология, психология, социальная критика, символ, мотив, амбивалентность

Для цитирования: Морозов Д.Л. Образ «водной девы» в творчестве Э. Мёрике: между мифом, психологией и социальной критикой // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 8. С. 114 – 118.

Поступила в редакцию: 20 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 июля 2025 г.; Принята к публикации: 21 июля 2025 г.

¹ Morozov D.L.

¹ Arzamas branch of Nizhny Novgorod State University

The image of the "water maiden" by E. Merike: between myth, psychology and social criticism

Abstract: this article is devoted to a comprehensive study of the image of the «water maiden» in the works of Eduard Merike, including an analysis of the cycle «Tales of Sailors and Mermaids» («Schiffer- und Nixen-Märchen») and the novella «The Story of the Beautiful Lau» («Die Historie von der schönen Lau»). The work examines the mythological roots of the image, its refraction in the context of German Romanticism, the psychological aspects related to the projections of internal conflicts and desires, as well as the elements of social criticism present in the depiction of the clash between the natural world and the world of culture. Special attention is paid to the ambivalence of the image, which combines beauty and danger, charm and destruction, and its role in shaping E. Mörike's worldview.

Keywords: Eduard Mörike, water maiden, mermaid, Undine, German Romanticism, fairy tales, novellas, mythology, psychology, social criticism, symbol, motive, ambivalence

For citation: Morozov D.L. The image of the "water maiden" by E. Merike: between myth, psychology and social criticism. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (8). P. 114 – 118.

The article was submitted: June 20, 2025; Approved after reviewing: July 10, 2025; Accepted for publication: July 21, 2025.

Введение

Эдуард Мёрике, поэт и прозаик, занимает особое место в немецкой литературе XIX века, сочетая в своем творчестве черты романтизма, реализма и бидермайера. Его произведения отличаются лирической глубиной, психологической тонкостью и вниманием к деталям. Одним из ключевых образов, пронизывающих его творчество, является образ «водной девы» – мифологического существа, обитающего в водах и обладающего особой красотой, притягательностью и, в то же время, опасностью.

Образ «водной девы» имеет богатую историю, уходящую корнями в мифологию различных народов мира. В немецкой литературе романтизма он получил широкое распространение и был представлен в творчестве таких авторов, как К. Брентано, Ф. де Ла Мотт Фуке, Й. Эйхендорф, Г. Гейне и др. [9, 10, 11, 12, 16]. Мёрике, однако, создает свой собственный, уникальный вариант этого образа, наделяя его особой психологической глубиной и сложностью [13].

Целью настоящей статьи является многосторонний анализ образа «водной девы» в творчестве Э. Мёрике, включающий рассмотрение его мифологических корней, особенностей воплощения в цикле «Сказок о морях и русалках» и новелле «История прекрасной Лау», психологических аспектов и элементов социальной критики.

Материалы и методы исследований

Материалом для исследования послужили произведения Э. Мёрике: цикл «Сказки о морях и русалках» («Schiffer- und Nixen-Märchen»), включающий сказки «Vom Sieben-Nixen-Chor», «Nixe Binsefuß», «Zwei Liebchen», «Der Zauberturmturm», новелла «Die Historie von der schönen Lau», а также литературоведческие и культурологические работы, посвященные творчеству Э. Мёрике, образу «водной девы» в литературе и мифологии.

Методы: в работе использованы следующие методы исследования.

Литературно-критический анализ: анализ текстов произведений с целью выявления основных тем, мотивов, символов и художественных особенностей.

Сравнительно-типологический анализ: сопоставление образа «водной девы» у Мёрике с аналогичными образами в творчестве других авторов эпохи романтизма и в мифологии.

Мифологический анализ: интерпретация образа «водной девы» в контексте мифологических представлений о водной стихии, женском начале и границе между мирами.

Психологический анализ: рассмотрение образа «водной девы» как проекции внутренних конфликтов и желаний автора и персонажей, с использованием элементов психоаналитической интерпретации.

Социокультурный анализ: рассмотрение образа «водной девы» в контексте социальных и культурных реалий эпохи Мёрике, выявление элементов социальной критики, присутствующих в его творчестве.

Результаты и обсуждения

Мифологические корни образа «водной девы»: Образ «водной девы» имеет древние корни и встречается в мифологиях многих народов мира. В германской мифологии известны нимфы, русалки, ундины, которые населяют реки, озера и моря. Они часто предстают в виде прекрасных девушек с длинными волосами и рыбьими хвостами, обладающих магической силой и способных влиять на судьбы людей [2, 3, 6, 15].

В славянской мифологии, например, русалки – это души утонувших девушек, которые живут в воде и заманивают путников своими песнями и танцами. Они могут быть как добрыми, так и злыми, в зависимости от обстоятельств и отношения к ним.

Во всех этих мифологических представлениях «водная дева» символизирует женское начало, природную стихию, иррациональность и связь с потусторонним миром. Она является пограничным существом, находящимся между миром людей и миром природы, между сознанием и бессознательным [8].

Образ «водной девы» в цикле «Сказки о морях и русалках» связан с такими понятиями как амбивалентность и гибельность:

В цикле «Сказок о морях и русалках» Э. Мёрике образ «водной девы» предстает в различных ипостасях, но во всех случаях он связан с опасностью и гибелью. Русалки заманивают моряков в свою обитель, фрау Доне дарует подарки, которые приводят к смерти, волшебный маяк обманывает путников и приводит к кораблекрушению [16].

В сказке «Vom Sieben-Nixen-Chor» русалки, воплощая собой красоту и музыкальность водной стихии, становятся причиной гибели королевского сына: «Und die Sieben in der Runde / Rufen: Schönster, tritt heraus!» [13, с. 778] («И семеро в хороводе / Кричат: Красавец, выходи!»). Их пение – это смертельная ловушка, а их танец – предвестие трагедии. Превращение принцессы Лилигии в русалку символизирует переход из мира земного в мир водный, потерю человеческой сущности и обретение иного, чуждого существования.

В сказке «Nixe Binsefuß» русалка, обитающая на льду, предстает в образе нечистой силы, угрожающей рыбаку и его семье. Она обещает богатство и счастье, но ее обещания полны лжи и обмана. «Komm, mir mit deinen Netzen! / Die will ich schon zerfetzen!» [13, с. 780] («Приди ко мне со своими сетями! / Я их уже разорву!»). Эта сказка подчеркивает опасность контактов с потусторонними силами и необходимость соблюдения границ между мирами.

В сказке «Zwei Liebchen» фрау Доне, госпожа Дуная, дарует возлюбленным подарки, которые, казалось бы, должны принести им счастье. Однако эти подарки, связанные с миром воды, в конечном итоге приводят к их гибели: «Die Liebchen schwimmen tot ans Land, / Er hüben und sie drüben» [13, с. 782] («Возлюбленные плывут мертвые к суше / Он по одну сторону, она по другую»). Эта сказка демонстрирует амбивалентность даров природы, которые могут быть как благом, так и проклятием.

В сказке «Der Zauberleuchtturm» отсутствие явного образа водной девы компенсируется символическим присутствием в виде волшебного маяка. Маяк, как и русалки, заманивает путников, обещая им спасение, но оказывается лишь обманом, приводящим к катастрофе. «Herr Gott im Himmel, steh uns bei» [13, с. 784] («Господь Бог на небесах, помоги нам»). Эта сказка акцентирует внимание на опасности иллюзий и необходимости полагаться на собственные силы и веру.

Таким образом, в цикле «Сказок о морях и русалках» образ «водной девы» неразрывно связан с мотивами гибели, соблазна и обмана. Он представляет собой символ опасности, подстерегающей человека на границе между миром природы и миром культуры.

В образе прекрасной Лау существует такой мотив, как поиск своей идентичности и трагическая судьба.

В новелле «История прекрасной Лау» образ «водной девы» приобретает большую психологическую глубину и сложность. Лау, дочь короля и русалки, оказывается втянутой в конфликт между двумя мирами – миром природы и миром людей. Она не может найти свое место ни в одном из них, испытывая тоску по утраченной гармонии и страдая от непонимания окружающих.

Лау, проклятая за вечный смех, ищет возможность вернуться в свой родной мир, но ее попытки оказываются тщетными. Она выходит замуж за человека, но не может приспособиться к его миру, оставаясь чуждой и непонятой. В конечном итоге она возвращается в воду, но и там не может обрести прежнее счастье.

История Лау – это трагедия поиска идентичности и невозможности примирения с миром. Она символизирует человека, оторванного от своих корней и не способного найти свое место в жизни.

Символика и мотивы образа водяной девы в новелле «Ундина»:

– Образ Водяной Девы предстает в нескольких ипостасях: как прекрасная дева Лау, обитающая в источнике Блаутопф, и как загадочная Ундина, являющаяся графу Эбергарду. Вода, как среда обитания этих персонажей, символизирует:

– Бессознательное: Вода – это глубины подсознания, иррациональные силы, скрытые желания и страхи. «Der See ist tief und kann vieles Bergen» («Озеро глубоко и может многое скрыть»), – пишет Мёрике, подчеркивая таинственность и непредсказуемость водной стихии.

– Природное начало: Водяные девы – это олицетворение природной красоты, стихийной силы и свободы от общественных условностей. Они чужды миру людей, но влекут к себе своей первозданной чистотой. «Sie war so rein und unbefleckt wie das Wasser, aus dem sie kam» («Она была так чиста и незапятнана, как вода, из которой она произошла»), – описывает Мёрике Лау, подчеркивая её связь с природой.

– Двойственность: Вода одновременно дарует жизнь и несет смерть, она может быть спокойной и бурной, прозрачной и мутной. Эта двойственность отражается и в образе Водяной Девы, которая может быть прекрасной и опасной, любящей и мстительной [5, 14].

В новелле прослеживается такой мотив как поиск идентичности: Лау ищет свое место в человеческом мире. Она пытается понять, что значит быть человеком, но в конечном итоге осознает свою несовместимость с этим миром. «Ich bin nicht von hier, ich gehöre zum Wasser» («Я не отсюда, я принадлежу воде»), – говорит она, подчеркивая свою невозможность жить в реальном мире людей.

Психологические аспекты образа «водной девы» у Э. Мёрике.

Образ «водной девы» у Э. Мёрике имеет глубокий психологический подтекст. Он может рассматриваться как проекция внутренних конфликтов и желаний автора.

Влечение к иррациональному: Мёрике, как и многие романтики, испытывал влечение к иррациональному, к миру фантазии и мистики. Образ «водной девы» воплощает это влечение, представляя собой альтернативу рациональному и упорядоченному миру человеческого общества.

Страх перед женским началом: Водяная дева – это также образ сильной и независимой женщины, которая не подчиняется общественным нормам и правилам. Этот образ может вызывать как восхищение, так и страх, отражая амбивалентное отношение Э. Мёрике к женскому началу.

Тоска по утраченной гармонии: Образ «водной девы» может рассматриваться как символ утраченной гармонии с природой, тоска по невинности и первозданной чистоте. Э. Мёрике, как и многие его современники, чувствовал отчуждение от мира, вызванное развитием цивилизации и индустриализации [1].

Социально-критические мотивы в творчестве Э. Мёрике.

Образ «водной девы» в творчестве писателя несет в себе и элементы социальной критики. Столкновение мира природы и мира культуры, которое лежит в основе многих его произведений, отражает разочарование автора в современном ему обществе, его критическое отношение к буржуазной морали и ценностям.

Гибель героев, вступающих в контакт с миром «водных дев», может рассматриваться как метафора гибели человечности под влиянием социальных сил. Образ «водной девы» становится символом протеста против отчуждения, лицемерия и духовной пустоты современного общества [1, 11].

Выводы

Образ «водной девы» в творчестве Эдуарда Мёрике – это сложный и многогранный феномен, который может быть интерпретирован на различных уровнях: мифологическом, психологическом и социокультурном. Он является отражением мировоззрения поэта, его тоски по утраченной гармонии, его критического отношения к современному ему обществу и его влечения к иррациональному и таинственному.

Амбивалентность этого образа, сочетающего в себе красоту и опасность, очарование и гибель, делает его особенно притягательным и позволяет раскрыть глубокие философские вопросы о природе человека, его месте в мире и его отношениях с потусторонними силами.

Творчество Мёрике, в котором образ «водной девы» занимает центральное место, продолжает привлекать внимание читателей и исследователей своей лирической глубиной, психологической тонкостью и философской значимостью.

Список источников

1. Берковский Н.Я. Романтизм в Германии. СПб: Азбука-классика, 2001. 510 с.
2. Бучилина Ю.Н. Мифологические архетипы «Песни о Нибелунгах» и их интерпретация в немецкой литературе XIX века: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.2. Нижний Новгород, 2009. 22 с.
3. Гримм Я. Немецкая мифология. М.: Директ-Медиа, 2007. 45 с.
4. Нюрнберг О. Лорелея. Легенды средневековой Европы // Партнер. 2003. № 74 (11). С. 10 – 14.
5. Парацельс. О нимфах, сильфах, пигмеях, саламандрах и прочих духах. М.: Эксмо, 2005. 400 с.
6. Сухова А.П. Образ Лорелеи в немецкой романтической литературе // Поэтический текст и текст культуры: Международный сборник научных трудов. Томск, 2004. С. 118 – 202.
7. Brentano C. Lore Lay. 1801-1802. 78 p.
8. Fouqué Friedrich de la Motte. Undine. 1811. 97 p.
9. Heine H. Die Lorelei. 1823. 95 p.
10. Mörike E. Sämtliche Werke in zwei Bänden. München, 1967. 145 p.
11. Mertens V. Melusinen, Undinen. Variationen des Mythos vom 12. Jahrhundert // Festschrift Walter Haug und Burghart Wachinger. Tübingen, 1992. P. 201 – 232.
12. Müller W. Germanische Mythologie. Bohmeier, 2008. 216 с.
13. Eichendorff J. Die Saale. 1815. 156 p.

References

1. Berkovsky N.Ya. Romanticism in Germany. SPb: Azbuka-classic, 2001. 510 p.
2. Buchilina Yu.N. Mythological archetypes of the "Song of the Nibelungs" and their interpretation in German literature of the 19th century: dis. ... Cand. Philological sciences: 5.9.2. Nizhny Novgorod, 2009. 22 p.
3. Grimm J. German mythology. Moscow: Direct-Media, 2007. 45 p.
4. Nuremberg O. Lorelei. Legends of medieval Europe. Partner. 2003. No. 74 (11). P. 10 – 14.
5. Paracelsus. About nymphs, sylphs, pygmies, salamanders and other spirits. M.: Eksmo, 2005. 400 p.
6. Sukhova A.P. The Image of Lorelei in German Romantic Literature. Poetic Text and Cultural Text: International Collection of Scientific Works. Tomsk, 2004. P. 118 – 202.
7. Brentano C. Lore Lay. 1801-1802. 78 p.
8. Fouqué Friedrich de la Motte. Undine. 1811. 97 p.
9. Heine H. Die Lorelei. 1823. 95 p.
10. Mörike E. Sämtliche Werke in zwei Bänden. Munich, 1967. 145 p.
11. Mertens V. Melusinen, Undinen. Variationen des Mythos vom 12. Jahrhundert. Festschrift Walter Haug und Burghart Wachinger. Tübingen, 1992. P. 201 – 232.

12. Müller W. Germanische Mythologie. Bohmeier, 2008. 216 p.

13. Eichendorff J. Die Saale. 1815. 156 p.

Информация об авторах

Морозов Д.Л., кандидат педагогических наук, старший преподаватель, Арзамасский гуманитарно-педагогический институт им. А.П. Гайдара – филиал ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, morozoff10@rambler.ru

© Морозов Д.Л., 2025